

Как только кальциевые каналы открылись, сердце Вазалана подверглось электрическому удару, что вызвало постепенное увеличение частоты сердечных сокращений.

Ба-дамп, ба-дамп...

Слабые сокращения постепенно набирали силу. Сердце стало перекачивать все больше и больше крови, и умирающие клетки легких начали оживать. Температура тела Вазалана повысилась, и его вялая диафрагма снова стала напряженной.

Му Санг почувствовал, как в его ладони снова задышала жизнь. Какое счастье, что он не опоздал. Почувствовав облегчение, Му Санг убрал руку. Удовлетворение от осознания того, что он спас жизнь, наполнило его грудь до отказа.

Его учитель часто беспокоился о том, как бы случайно не убить слизней и червей лопатой при вскапывании земли. То, чему учил его учитель, было правильным: Му Ссанг убил сотню злодеев, поэтому он должен сделать доброе дело в ответ, позаботившись хотя бы об одном живом существе.

В итоге Вазалан получил крещение очищения в своем сердце. И теперь до конца жизни ему больше никогда не придется беспокоиться о сердечно-сосудистых проблемах. Должно быть, в прошлой жизни он спас деревню или что-то в этом роде, потому что его удача оказалась такой же хорошей, как у председателя Марджери.

Диафрагма Вазалана расширилась, выталкивая его легкие вверх.

"...Кук, кашель!" Он сильно кашлял и хрипел, когда его глаза широко раскрылись.

"Уааааа! Лидер группы ожил!"

Оперативники корпуса мстителей и ударной группы громко закричали. Мертвый человек ожил. Все в толпе, ставшей свидетелями этого чуда, опустились на колени и начали простерлись ниц.

"Наш король прибыл!" громко проревел Омбути. "Да будет вечной слава владыки Дубайбурупы!"

Поверхность озера Йоа содрогнулась от рева десятков людей.

*

Уолтер сделал свой ход, когда суматоха у входа в задний сад еще продолжалась. Он коварно ухмыльнулся, осматривая пустую банкетную площадку. Даже повара поспешили к входу, оставив место пустым.

"Похоже, даже небеса не собираются прощать этого ублюдка и шлюху!"

Будь то вчера или сегодня, казалось, что все идет своим чередом. Уолтер достал из внутреннего кармана портсигар. Его рука отрезала кончик от Cohiba Siglo, слегка подрагивая. Отравление Лангсамом Цхюссом означало верную смерть.

Он вскрыл бесчисленное множество грудных клеток, извлек органы и даже отрезал конечности во имя спасения их жизней. Никогда в жизни Вальтер не использовал собственные руки, чтобы убить кого-то.

Ничто не могло успокоить его разум лучше, чем любимая сигара. Ароматный и вкусный дым наполнил его легкие. Его кипящая грудь быстро остыла.

Проблемой в дальнейшем будут мудрецы Новатопии и "воины бога", сидящие на почетном месте. Прошла всего неделя с тех пор, как его назначили на этот пост, но даже тогда Уолтер уже слышал все слухи вокруг них.

Как только Черная Мамба и Эдель будут мертвы, они начнут подозревать Уолтера, поскольку он был единственным, кто остался на месте.

'Я слишком нервничаю'.

Уолтер, который безмолвно кружил вокруг почетного места, начал винить свою чрезмерную мизофобию. Даже если потом подчиненные Черной Мамбы начнут обращать на него внимание, Уолтеру оставалось только прикидываться дурачком. Косвенных улик было недостаточно, чтобы уличить его в преступлении.

Уолтер наполнил бокал примерно 10 кубиками "Акры" и осторожно извлек капсулы "Лангсам Цхюсс" из цилиндрической ампулы. Затем он опустил их в спиртное. Растворителем для Langsam Tschüss был спирт, а Акра представляла собой чистый крепкий алкоголь с содержанием спирта 42%.

Входящий в состав Лангсам Цхюсс кураре начал окрашивать бесцветную Акру, придавая ей слегка синеватый оттенок. Таким образом, Акра перестала быть образной выпивкой, достаточно сильной, чтобы отравить вас, а стала буквальным ядом, который своей токсичностью мог убить десять слонов.

Уолтер закончил эту серию действий, затем вытер ладонью густые капли пота, покрывшие его лоб.

Теперь он перешел черту невозврата. Черная Мамба и Эдель заслуживали смерти, да, но Уолтер все еще должен был быть врачом. Он не получал никакого удовольствия от подготовки к убийству людей. Он почувствовал, как внезапная жажда стиснула его пересохшее горло, и даже голод начал заявлять о себе.

Аппетитный аромат начал стимулировать его обоняние. Источником этого аромата оказалась стоявшая у кресла Черной Мамбы миска с буйабесом, предназначенная для подачи в качестве основного блюда. Насыщенный бульон выкипел после нескольких часов жарки, а крупные креветки разжигали аппетит Уолтера.

Затем он вспомнил разговор между поварами.

'Это буйабес, который приготовил Эдель!'

К сожалению, этот буйабес предназначался не ему, а какой-то невежественной желтой обезьяне из наемников, Черной Мамбе. Эдель была не его женщиной, а испорченным ангелом, который готовил для другого мужчины.

Его грудь внезапно забилась, а из глаз потекли слезы. Он не хотел, но все же попробовал бульон ложкой. На вкус он был таким удивительно богатым и сливочным.

Еще вкуснее было бы макать в него чесночный хлеб из моего родного города!

Вальтер погрузился в мечту о том, как он будет ужинать вместе с Эделем. Как загипнотизированный, он стал поглощать суп. По его высохшей щеке стекала одна полоска слезы. Он всегда верил, что Эдель когда-нибудь станет его женщиной, но это желание оказалось недостижимым.

В конце концов, мертвая женщина не может приготовить буйабес.

"...А? Проклятье! Что, черт возьми, я только что сделал?!"

Еще до того, как он осознал это, Уолтер доел весь бульон буйабеса. В миске осталась только рыба, куски картофеля и некоторые другие овощи. Все было бы напрасно, если бы Черная Мамба заметила, что что-то не так.

Почувствовав тревогу, Уолтер поспешно осмотрел стол и заметил блюдо, похожее на буйабес. Это был маэунтанг, над воссозданием которого Йиджихана ломал голову и трудился изо всех сил.

Разница между этими двумя блюдами заключалась в том, что бульон для буйабеса нужно было варить заранее, а для маэунтанга этого делать не требовалось. Что касается самого бульона, то для обоих блюд он представлял собой смесь различных видов мяса и овощей.

"Есть еще один буйабес?".

Очевидно, Уолтер не знал, что такое маэунтанг. Хотя внешне это блюдо выглядело несколько иначе, оно очень напоминало буйабес своим густым бульоном и темно-малиновым цветом. Не раздумывая, он начал наливать бульон маэунтанг в миску с буйабесом Эдель.

"Идеально!"

удовлетворенно усмехнулся Вальтер. И вот, весь бульон из шафранового буйабеса, предназначенный для Му Ссанга, оказался в желудке Уолтера.

Он потратил слишком много времени на бесполезные мечтания. Вальтер быстро влил в "буйабес" 80% раствора Лангсама Цхюсса, а затем тщательно покрыл внутреннюю поверхность бокала оставшимся ядом.

Стекло засияло слабым голубоватым оттенком. Затем Вальтер высушил бокал теплом от огня, предназначенного для подогрева пищи. Когда ядовитая жидкость высохла, даже ее цвет, казалось, исчез навсегда.

"Адиос. Надеюсь, вы двое окажетесь в аду!"

Уолтер поставил бокал с вином на место Эделя, и на этом его приготовления закончились.

Он услышал громкие возгласы, доносившиеся от входа в задний сад. Кучка чернокожих мужчин, поклоняющихся маленькому наемнику...? Какая поразительная ситуация. Но с другой стороны, эта низшая раса обожествляла даже чертову ящерицу, так что для них не было ничего удивительного.

Уолтер искренне благодарил Бога за свою арийскую родословную.

"Будь здоров, моя нога. Это слезы для вас, идиоты!" Уолтер насмешливо хмыкнул, глубоко втягивая сигарный дым. Не обращай внимания на вечность, жизнь Черной Мамбы должна

была закончиться через месяц.

Уолтер еще раз осмотрел банкетный зал и убедился, что никто не был свидетелем его действий.

"Эта чертова клятва Гиппократа, можете скормить ее собакам, мне все равно".

."

Вальтер привел в порядок свой мгновенно ослабевший разум, затем повернулся, чтобы уйти. Ему оставалось только наблюдать, как Черная Мамба и Эдель наслаждаются вкусом его Langsam Tschüss. От этого щекочущего предвкушения у него затряслись все пальцы на ногах.

*

"Вазалан, ты тупица!" Айше, на глаза которой навернулись густые слезы, провела по нему ладонью.

Шлеп!

"Ай?! Босс, это так больно!" закричал Вазалан, получив пощечину без всякой причины.

"Ва-хахаха!"

Все взорвались от смеха.

"Теперь ты чувствуешь себя нормально?"

"Да. По какой-то причине мое тело стало намного легче". Вазалан наклонил голову в замешательстве.

"Вазалан. Господь Дубайбурупа спас тебе жизнь сегодня".

"О! Господь Дубайбурупа!"

Вазалан быстро встал на четвереньки, чтобы простереться. Это была его первая встреча с Му Ссангом лицом к лицу. Разум Вазалана помутился от внезапного появления его короля в сопровождении огромного божественного зверя справа от него и красного джинна слева от него. Король, который казался человеком, но в то же время не был человеком.

"Вазалан, поздравляю тебя с обретением новой жизни. Но ты должен дорожить этой новой жизнью, которую подарил тебе Дубайбурупа. На сегодня тебе следует удалиться и немного отдохнуть". Эдель взяла Вазалана за плечо и помогла ему встать на ноги.

"Ах! Госпожа, вы не должны своими драгоценными руками прикасаться к этому ничтожному крестьянину!" Вазалан вскрикнул в тревоге, когда Эдель поддержала его торс.

"Прекрати нести чушь, Вазалан. Дубайбурупа уже говорил это раньше. Нет людей выше людей, и нет людей ниже людей. Я всего лишь врач, который обрабатывает кровь своих пациентов, вот и все".

Поддерживая туловище Вазалана, Эдель начала вытирать сопли, слюни и пену с его лица и груди. Их нынешняя поза напоминала наблюдателям "Пьету" Микеланджело.

"Ух ты! Наш милосердный ангел, ура!".

"О, слава нашего Господа Дубайбурупы да будет вечной!"

Искры, казалось, начали вылетать из глаз наблюдающих солдат.

Некоторые из них даже начали плакать. К ним присоединились повара, которые тоже проливали слезы.

Пророк с рукой Бога и его госпожа с рукой милосердия. Святой, который потратил все свое состояние на спасение беженцев, и ангел, который без колебаний справился с грязной пеной крови... Эта пара была их королем и королевой. Кто бы не был растроган до слез таким откровением?

"Эдель, такими темпами ты можешь превратиться в лидера секты". Му Санг уставился на Эдель с обеспокоенным выражением лица.

"Но, любимый, ты уже лидер культа. Ты можешь делать все, что захочешь, кроме как выяснять, что у меня в сердце, не так ли?" Эдель мягко улыбнулась, прикрыв глаза.

"Что ж, будь я проклят!"

Му Санг со смущенным лицом посмотрел на небо над головой.

Говорят, что, когда тебя не видно, ты отдаляешься, не так ли? Ему вдруг стало не хватать феромонов Хэ Ён, которые к этому моменту стали совсем слабыми.

'Неужели я в конце концов просто еще один из тех самцов?'

Он считал себя дураком, думая, что человек может влюбиться только один раз. С одной стороны, он чувствовал себя слишком незнакомым с этой щекочущей лицо эмоцией.

Выражение лица Эдель стало мечтательным. Это была та его сторона, в которую она влюбилась с головой. Хотя он был способен творить необъяснимые чудеса, Дубай оставался твердым человеком, и она просто не могла остановить себя от любви к нему.

Как только ночь закончилась, истории о Дубае распространились по всей Новатопии. Причина, по которой он раскрыл свои способности перед посторонними, была очень проста - он хотел выйти на свет.

Эдель была неописуемо счастлива, что ее возлюбленному больше не придется марать руки в крови.

*

Хотя буря прошла и утихла, оживление Вазалана привело к тому, что атмосфера на банкете стала еще более оживленной. Врачи MSF начали горячо обсуждать способность Дубайбурупы реанимировать мертвого человека. После раунда пожеланий и похвал воздух вокруг почетного места стал немного тяжелее, чем раньше.

Му Ссанг задал вопрос. "Айше, страдал ли Вазалан от хронического заболевания?".

Он обнаружил, что у Вазалана, похоже, не было никаких проблем с кровеносными сосудами

сердца. На самом деле, его сердце казалось чистым, и никакие инородные вещества не засорили его кровеносные сосуды. Поэтому он не мог понять причину внезапного сердечного приступа.

"Господин Вазалан - здоровый человек. Члены дружины всегда проходят двухчасовые тренировки и 20-километровые пробежки каждый день. Такой режим тренировок должно быть трудно выдержать человеку со слабым сердцем или проблемами с сосудами. Честно говоря, я тоже не могу придумать причину, сэр".

"Мохаммад. Не бывает результата без причины. Как только рассветет, расследуй это дело и доложи мне".

"Понял, сэр".

"Кто отвечает за гигиену и медицину дружинников?"

"Мисс Эдель лично занимается этим, сэр. На самом деле, мисс Эдель искренне предана заботе о солдатах, и..."

"...Похоже, что обсуждение станет более сложным. Разговоры на неприятные темы только ухудшат настроение. Я выслушаю ваш доклад в конференц-зале позднее". Му Санг быстро оборвал похвалу Омбути и поднял свой бокал с вином.

Ему было даже жаль этого старика, который пытался стать щитом Эдель на случай, если на нее упадет искра вины.

"Любовь, такой исторический день, как этот, требует крепкого алкоголя, ты согласна?" Эдель начал наливать в свой бокал много "Акры".

"Может, тогда немного вина для моего Рудри?" Му Ссанг поднял бутылку Sciaccarello.

"Хорошо. Мое желание сегодня исполнилось, так что я хочу выпить для разнообразия". ответила Эдель, подвигая к себе бокал с вином.

'...Мм?'

Му Санг обнаружила в бокале мельчайшие изъяны. Показатель преломления бокала, выделенный натриевыми лампами, освещающими задний сад, был не совсем равномерным.

Его зрение было в восемь раз сильнее, чем у обычного человека.

Более того, глаза снайпера всегда наблюдали за происходящим.

Он активировал свой Внутренний Глаз. Ему стало ясно присутствие тонкого покрытия внутри винного бокала. Неважно, было ли это результатом того, что повара не удалили остатки мыла должным образом, или нет, постороннее вещество, оставшееся на бокале, было нежелательным результатом, по его мнению.

'...Cohiba Siglo!'

Чуткий нос Му Ссана уловил слабый запах Cohiba Siglo, все еще витавший в воздухе. Довольно многие из представителей Черной Культуры, сидящих вокруг почетного места, курили, но ни один из них не был настолько смел, чтобы курить в присутствии Эдель.

Однако Му Санг не хотел портить приятную атмосферу. Если было что-то подозрительное, он просто должен был избавиться от этого, вот и все.

Уош-

Бокал с вином в руке Эдель выскользнул, а на его месте появился другой. Это был ворующий Страж Сотни Рук Му Ссана за работой. Никто не заметил ловкости рук Му Ссана. Даже сама Эдель не поняла, что винный бокал в ее руке подменили.

*

"Дубай, как тебе буйабес?"

"Вау. Это потрясающе. Я могу уловить вкус и буйабеса, и маэунтанга одновременно. Должен сказать, что мастерство повара - это нечто иное".

Му Ссанг был впечатлен. Блюдо должно было быть буйабесом, но в бульоне был пряный маэунтанг. Это должно было быть на пике фьюжн-блюда.

"Хохохо. Ты ведь не врешь, верно?"

"Конечно, я не лгу. Я чувствую вкус Франции и моего родного города одновременно".

"Ну, я сама приготовила буйабес", - ответила Эдель с гордостью, ясно видимой на ее лице.

"А?! Правда?"

Реакция Му Ссанга была довольно преувеличенной.

"Да, господин. Мисс Эдель постаралась сегодня днем". добавил Омбути, его лицо было полно улыбок.

Несмотря на все ее старания, Вакиль до сих пор относился к мисс Эдель более или менее тепло, но сегодня он наконец признал ее. Конечно, ничего официального, но это уже что-то, не так ли?

Это была победа Эделя.

Омбути высоко поднял свой бокал и воскликнул. "За лорда Дубайбурупу и нашу госпожу!".

"За нас!"

Члены Черной Культуры выпили свои бокалы одним махом.

*

'Хи-хи-хи. Наслаждайтесь едой и напитками, пока можете. В конце концов, у вас будет не так много шансов насладиться ими".

Уолтер внутренне вскрикнул от восторга. Наконец-то эти два подлых человека съели его Лангсам Цхюсс. Они будут испытывать боль, искажающую конечности, и умрут самое раннее через три недели, самое позднее - через пять недель.

На его лице появилась садистская ухмылка.

"Простите, Вальтер? Почему у вас такое лицо?" спросил Харрис, заведующий гинекологическим отделением, обеспокоенным голосом.

"Что вы имеете в виду под моим лицом?" Уолтер неуверенно потрогал свое лицо. Его рука стала мокрой. "...А? Почему я так вспотел?"

Температура в пустыне быстро падала после захода солнца. Даже в этой части Сахары, в регионе Эннеди, по вечерам воздух становился заметно прохладнее. А ранним утром температура опускалась ниже 15°C. И что, он так вспотел? Это было немыслимо.

"Харрис, кажется, я простудился. У тебя случайно нет с собой аспирина?"

"Эй, Уолтер? Уолтер!"

Харрис поспешно схватил и встряхнул Уолтера, когда тот начал слабо бормотать что-то, но ни одно из его слов к тому времени не было понятным.

"Г-р-р-ррк!"

Из горла Уолтера вырвался звук булькающей мокроты. Сильная боль охватила его сердце и быстро распространилась по всему телу. Его конечности парализовало, а нервные клетки отделились от мышц.

[Но почему я...?!]

Его слова так и застряли в горле.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165982>